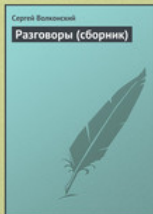

Сергей Волконский

Вечер мелоластики

*Часть сборника
Разговоры (сборник)*

Сергей Михайлович Волконский

Вечер мелопластики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22812042

Аннотация

«– Послушайте, эти туалеты прямо невыносимы.

– Не правда ли?

– Платье не платье...

– Рубашка не рубашка.

– Шляпа не шляпа...»

Сергей Волконский

Вечер мелоластики

Татьяне Федоровне Скрябиной

*Бог дает вам лицо, а вы себе делаете другое.
«Гамлет»*

– Послушайте, эти туалеты прямо невыносимы.

– Не правда ли?

– Платье не платье...

– Рубашка не рубашка.

– Шляпа не шляпа...

– Котомка не котомка.

– Что это такое?

– Избранные натуры.

– Ага, это то, что в «новейшей литературе», теперь уж устаревшей, называлось «жить красиво»?

– О нет, даже не это. Ведь жить красиво у господ Пшибышевских всегда значит – кого-нибудь мучить. А это так безобидно... Это оскорбляет чувство красоты, но...

– Не одно чувство красоты, а и чувство жизни, как всякое искажение, как всякий «наперекор».

– А, это другой вопрос, и тут, действительно, обидно видеть, что именно те, кто задается задачами искусства, те больше всего увлекаются этим «наперекорным» направлени-

ем.

– Они думают, что искусство есть выход из жизни.

– Когда оно есть лишь *продолжение, цветение* жизни.

– К чему это стремление быть непохожим на других?

– Не правда ли? Эти глаза, смотрящие куда-то «вон», мимо людей. Как жалко видеть женщин, которые добровольно себя уродуют, которые, вместо того чтобы свою же природу развивать изнутри внаружу, оставляют ее в сонном, неразработанном виде, а заимствуют снаружи чужое или выдуманное и в этом чужом полагают сущность своей личности.

– Правда, лучше полная невоспитанность, чем такая ложная. Это какое-то затаптывание природы.

– Надгробная плита, запрещение жить. Знаете, что меня всегда поражает? Остановка жизни, постоянное «на полпути». Ведь вот посмотрите, все это новое увлечение пластикой, танцами. Ведь танец есть жизнь выше жизни, это нечто большее, чем ходить, это упразднение пут, а они, эти дамы, «любящие» пластику и танец, они в жизни спутаны в собственных, самими ими выбранных оковах. Вы слышали когда-нибудь смех? Я видел только улыбки – остановка на полпути.

– Верно, верно, они запрещают себе смех.

– Запрещают или просто не смеются, но только самое высокое, сияющее, дивное, что есть в человеческом облике, – улыбка, – у них застыло на первой ступени. А ведь улыбка – это первый зародыш истины в человеке: ребенок нико-

гда не улыбнется, если он взаправду не радуется. Какой же грех останавливать, замораживать улыбку! И какой же грех улыбкой лгать!.. Нет, нет, раскрыть себя – вот что такое искусство.

– И это же есть жизнь.

– Очевидно, потому что сокрыть себя – это есть смерть...

– И конец искусству?

– Конец всему.

– Я понимаю, почему люди жизни не любят эстетов.

– Нет, нет. Как говорила одна барыня – *c'est un недоумение*. И вина на стороне «эстетов». Когда искусство уродует и калечит, я понимаю, что предпочитают взять ружье и идти в болото. Да я бы предпочел видеть свою дочь мокрую, краснощекую, в болотных сапогах, чем такой «избранной натурой», в сандалиях, с глазами, смотрящими «вон».

– Да, но болото, дождь, осока – все это не искусство, это жизнь, просто жизнь, без искусства. Хочется «иного».

– Так надо идти в «иное», но надо взять с собой все это краснощекое здоровье и с ним вместе идти в искусство, и идти *от жизни*, а не выходить из жизни и потом искать искусства – никогда не найдете.

– Что же, по-вашему, кто-нибудь из педагогов это понимает?

– Только Далькроз, больше никто. А кроме него и, конечно, его последователей, все художественное воспитание прямо *построено* на выходе из жизни. Какое же искусство? Ре-

месло, а не искусство.

– Ну и техника тоже.

– А! Вот оно! Техника! Я первый за технику во всех искусствах, только не в живой пластике.

– Почему же?

– Потому что техника в пластике есть убийство жизни. Во всяком другом искусстве говорят ученику: «Ты должен изображать *жизнь* – *жизнь* сущность искусства, – но сам ты не сможешь, вот тебе техника в подмогу, без техники и жизни не будет». А в пластике ему говорят: «Ты ходить умеешь? Так это не надо. Тебе Бог дал ступню с красивым изгибом, с гнущимися красноречивыми пальцами? Мы их спрячем в тупой башмачок. Твоя походка могла бы быть похожа на бег Дианы? А мы тебя поставим на носки, перенесем твой центр тяжести с перпендикуляра, проходящего от головы в ступню, перенесем его в кривую через колени – и будешь ты семенить и дрыгать, вместо того чтобы богиней выступать». Вот вам техника. Разве это не убийство?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.